

Ся Юэ узнал от Ши Яня, что фермеры западного пригорода, хотя и не принадлежат к одному роду и имеют разные фамилии, постепенно образуют подобие деревни. Хотя она не зарегистрирована в официальных записях и не имеет старосты или управляющего, жители западной части города всё равно называют это место «Деревня Инь». В Праздник Фонарей фермеры редко приезжают в город, они празднуют его по-своему — водят кроличьи фонари.

Каждая семья мастерит кроличьи фонарики, и у каждого человека есть свой. В пятнадцатый день первого месяца, как только стемнеет, все открывают двери своих домов, зажигают фонарики у входа и, держа в руках зажжённые фонарики, ждут. Сначала выходит семья с самого востока, проходя мимо других домов, и к ним присоединяются другие, пока не образуется длинная процессия, которая проходит по всем полям. В Лоюэ кролик считается священным существом, посланником богов, поэтому здесь редко едят кроличье мясо. Кроличьи фонарики используются для привлечения благословения богов, и, когда процессия проходит по полям, каждый мысленно молится о хорошей погоде, обильном урожае и благополучии семьи.

Ся Юэ очень понравился этот обычай, и теперь, держа в руках фонарь-кролика, он с гордостью шёл по городу, видя, что никто больше не делает так, как они.

— Ши Янь, в следующем году на Праздник Фонарей пойдём в семью Бай.

Услышав это, Ши Янь удивлённо посмотрел на него. Для Ши Яня праздник в деревне казался не таким уж интересным. В городе было так много всего: фонарики всех видов, а в деревне только один вид фонариков, и праздник заключался в том, чтобы просто ходить по полям. Хотя для фермеров это имело большое значение, и нельзя назвать это скучным, Ся Юэ был городским жителем. Неужели ему не покажется это однообразным? Почему он захотел пойти туда?

— Что, это странно? — Ся Юэ, продолжая идти, улыбнулся и взглянул на Ши Яня. — Я действительно хочу пойти. Для меня важно молиться о хорошей погоде, ведь если винный рис будет расти хорошо, мы сможем приготовить отличное вино. И кроме того...

Ся Юэ прижался к Ши Яню, глядя на дорогу, но наклонив голову к его уху, прошептал:

— Всё, что пережил мой муж, я хочу пережить вместе с ним.

Затем, не проверяя, покраснели ли уши Ши Яня, он выпрямился и, подняв фонарь, сказал с улыбкой:

— Фонарь-кролик Ши Яня такой красивый, я хочу с ним привлечь богов на поля семьи Бай.

Ши Янь, глядя на лицо Ся Юэ, освещённое светом фонарика, на мгновение замер. Каждое слово Ся Юэ было таким тёплым и сладким, что он не смог сдержать улыбки и кивнул:

— Хорошо, в следующем году я поведу мужа на прогулку с кроличьими фонариками.

Эта улыбка заставила Ся Юэ замереть. Он остановился, схватил Ши Яня за руку и пристально посмотрел на его лицо, даже слуга, идущий сзади, уставился на молодую госпожу.

Ши Янь не понимал, что происходит, и хотел спросить, но услышал удивлённый голос слуги.

— Молодая госпожа, вы... вы улыбнулись...

Слуга казался поражённым, сглотнул и, облизнув губы, твёрдо добавил:

— Вы улыбнулись!

Сказав это, слуга сам широко улыбнулся. Молодая госпожа улыбнулась! Он был уверен, что стал первым в доме Юнь, кто это увидел, и это уже было поводом для гордости. И к тому же, молодая госпожа выглядела так прекрасно, когда улыбалась. Её обычное, ничем не примечательное лицо преобразилось, и слуга впервые подумал, что его госпожа действительно красива.

Как хорошо было бы, если бы она улыбалась чаще...

Ся Юэ был действительно удивлён. Улыбка Ши Яня больше не была той, которую мог заметить только он. Это была настоящая улыбка, с чётким изгибом губ и лёгким прищуром глаз, наполненных радостью. Всё его лицо стало живым. Как он и предполагал в ночь свадьбы, Ши Янь действительно выглядел прекрасно, когда улыбался. Ся Юэ был так счастлив, что чуть не закричал от радости на улице.

Ши Янь же был напуган. От испуга он почувствовал, как его губы начали возвращаться в обычное положение.

Он удивлённо прикоснулся к уголку рта. Он действительно улыбнулся? Не так, как обычно, когда только Ся Юэ мог заметить, но даже слуга увидел? Разве его лицо не было настолько скованным, что даже врач не мог помочь? Почему вдруг он смог улыбнуться?

Ши Янь вдруг почувствовал тревогу. Он смотрел на улыбающееся лицо мужа, не зная, что делать.

— Улыбнись ещё раз, Ши Янь, — мягко подбодрил его Ся Юэ. — Улыбнись ещё раз, ты только что улыбнулся. Видишь, я был прав? Ты можешь улыбаться. Давай, улыбнись мне ещё раз.

Видя, как Ся Юэ выглядит даже счастливее, чем он сам, Ши Янь был тронут. Он попробовал улыбнуться, и с удивлением обнаружил, что это получилось легко. Он почувствовал, как двигаются его губы, лицо, глаза — всё двигалось!

Это было первое за много лет, что Ши Янь снова почувствовал, как это — выражать эмоции.

Ши Янь прикоснулся к уголку рта, и на него нахлынула смесь радости и обиды, глаза мгновенно наполнились слезами.

— Не плачь, Ши Янь, не плачь, — Ся Юэ не сводил с него глаз, и это изменение не могло ускользнуть от него. — Я знаю, что ты счастлив, это радостный момент, сегодня праздник, и мы на улице. Не плачь, а то люди подумают, что я тебя обижаю. Разве я могу тебя обижать? Просто улыбайся, хорошо? Если ты заплачешь, я поцелую твои слёзы.

Эти шуточные слова Ся Юэ заставили Ши Яня рассмеяться, и слёзы исчезли.

После этого Ши Янь не мог перестать улыбаться. Ощущение, что он может улыбаться, было таким приятным, что он, казалось, хотел наверстать все годы, когда не мог этого делать.

Всё остальное время они провели в радости.

Ся Юэ привёл Ши Яня к реке, велел слуге купить фонарики, и они нашли уединённое место. Фонарь-кролика он временно дал слуге, а сам с Ши Янем опустился на корточки, чтобы запустить речные фонарики на воду.

Помолившись и загадав желание, они наблюдали, как фонарики медленно плывут по течению. Ся Юэ смотрел на улыбающееся лицо Ши Яня, и его сердце наполнялось теплом.

Слуга, державший фонарь-кролика и наблюдавший за речными фонариками, вдруг поднял глаза и, испугавшись, быстро отвернулся.

Ши Янь на этот раз не стал смущаться, что они на улице или что их могут увидеть. Он забыл о стеснении, его сердце было переполнено счастьем. Он позволил мужу обнять его, закрыл глаза и принял его поцелуй, а из уголка глаза скатилась слеза.

Рядом с двумя обнявшимися фигурами речные фонарики мерцали мягким светом, тихо плывя по течению.

После Праздника Фонарей Ся Юэ и Ши Янь стали ещё ближе. То, что Ши Янь мог свободно улыбаться, стало большим сюрпризом для старших семьи Юнь. Папа Юнь был особенно рад, долго разглядывал Ши Яня и всё больше и больше им восхищался. Вспомнив, как муж семьи Бай втайне рассказывал ему о своих слёзах, Папа Юнь сам чуть не заплакал и в тот же день написал письмо Папе Баю с радостной новостью.

Слуга, ухаживающий за Папой Юнем, спросил, почему тот так рад, и Папа Юнь вкратце объяснил. Слуги семьи Юнь наконец узнали, что молодая госпожа была всегда безэмоциональной не из-за равнодушия, а из-за болезни, перенесённой в детстве.

Теперь все слуги семьи Юнь прониклись сочувствием к молодой госпоже, а к своему молодому господину — ещё большим уважением. Ведь подумайте: женитьба, устроенная семьёй, да ещё и на таком, казалось бы, непривлекательном муже. Разве не каждый лангуань был бы раздражён? Даже если и не сердился, то всё равно оставался бы какой-то осадок. Но молодой господин ничуть не пренебрегал своей женой, с первого дня после свадьбы заботился о нём и был нежен. Не каждый лангуань способен на такую широту души и мягкость.

Теперь всё стало хорошо: молодая госпожа вошёл в семью, молодой господин, проспавший три года, проснулся, а молодая госпожа, много лет не способный выражать эмоции, теперь улыбается. Всё это было predetermined, чтобы эти двое были вместе, это было божественное благословение.

<http://bllate.org/book/16466/1494996>